

Медведева Л. А.,

кандидат філологічних наук, доцент,

доцент кафедри російської філології

Інститута філології

Київського національного університету імені Тараса Шевченка

НАПРАВЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПАРАХ С МОДАЛЬНЫМ ПРЕДИКАТИВОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Анотація. У статті аналізуються семантичні відношення у словотвірних парах з модальним предикативом та прикметником у російській мові з точки зору напрямку смислової мотивації. У центрі уваги пара із словами *нужно* і *нужный*. На відміну від розповсюдженого тлумачення всіх безособово-предикативних слів на *-о* (незалежно від визначення їх частини мовного статусу) як семантично тотожних прикметникам і на цій підставі виключення з їх опису питання щодо напрямку смислової мотивації у даному дослідженні лексичні значення членів таких пар визнаються близькими, але нетотожними. У відповідності до цього можна говорити про різну семантичну складність, а отже, й про напрямку тлумачення одного слова через інше. Співставлення під цим кутом слів *нужно* і *нужный* призводить до висновку щодо направленості семантичної мотивації від предикативу до прикметника у вигляді словотвірного значення: *нужный* – «*такой, который нужно иметь или делать*». Зокрема, якщо прикметник *нужный* відноситься до назви предмету, то у первинному значенні він характеризує цей предмет не за його якостями, а з погляду необхідності мати його, яка й передається у глибинній структурі предикативом. Розглянуто особливості реалізації словотвірного значення у короткій і повній формах прикметника з урахуванням багатозначності повної. Правомірність встановлення вказаного вектора смислової мотивації підтверджується прикладами утворення від деяких модальних предикативів оказіональних прикметників (*можно* → *можный*, *нельзя* → *нельзяиный*). Диференційований підхід щодо опису словотвірно-семантичних зв'язків незмінюваних слів на *-о* з урахуванням особливостей їх значення дозволить отримати більш повну картину даної ділянки деривації в сучасній російській мові.

Ключові слова: російська мова, словотвір, предикатив, словотвірна пара, семантична мотивація.

Постановка проблеми. В руском языкознании слова с модальным значением типа *нужно*, *необходимо*, *можно*, *нельзя*, *должно* традиционно рассматриваются вместе со словами типа *стыдно*, *весело*, *светло*, *пыльно* в рамках проблемы «категории состояния». Как известно, несмотря на длительную историю разработки и участие в ней выдающихся лингвистов – Л.В. Щербы [1], А.М. Пешковского [2], В.В. Виноградова [3], Г.А. Золотовой [4] и многих других, разногласия по поводу места подобных слов в системе частей речи сохраняются. Для их обозначения наряду с термином «категория состояния» широко используются также термины «безлично-предикативные слова» и «предикативы». Особенно сложны для интерпре-

тации слова с финалью *-о*, имеющие соответствия среди прилагательных и наречий. По отношению к таким словам остается актуальным не только вопрос об их частеречном статусе, но и толкование их словообразовательных связей, которые, как правило, описываются слишком общо, без учета содержательных различий в кругу данных единиц. Анализ особенностей мотивации в деривационных парах с безлично-предикативными словами на *-о* различной семантики, и в т. ч. с модальным значением, может дополнить и уточнить имеющиеся описания.

Последние исследования по указанной проблеме касаются многих её аспектов – как традиционных, так и новых, в частности открывающихся в связи с достижениями функциональной грамматики, а также межъязыковыми сопоставлениями. Среди работ последних десятилетий особого внимания заслуживают разносторонние исследования А.В. Циммерлинга [5–8]. Предикативам также посвящены работы А.Б. Летучего [9], А. Градинаровой [10], Е. Кулинич [11] и многих других лингвистов. Значительную ценность представляет статья А.В. Циммерлинга «История одной полемики» [5], в которой глубоко проанализированы споры разных лет вокруг категории состояния. Излагая свою позицию, автор в то же время не выражает больших надежд на возможность «примирения» различных точек зрения. О допустимости вариантов толкования говорится и А.Б. Летучим в разделе «Предикатив», написанном в рамках проекта «Русская корпусная грамматика» [9]. Подчеркнём, что в современных обращениях к традиционной проблеме для нас особенно важно указание на сохранение актуальности вопроса о характере деривационных связей безлично-предикативных слов.

Цель статьи – анализ семантических отношений между членами словообразовательных пар с модальным предикативом на *-о* и прилагательным в аспекте направления смысловой мотивации. В центре внимания – предикатив *нужно* и прилагательное *нужный*.

Изложение основного материала. Обращение к деривационным связям предикативов естественно предполагает в качестве исходной характеристику их частеречной природы, как она понимается в данном исследовании. Упомянутые выше разногласия как раз в наибольшей степени касаются единиц с финалью *-о*: и таких, как *Мнестыдно*, *холодно*, *Здесь светло*, *пыльно*, и таких, как *Оперировать* – *нужно*, *целесообразно*; *Клеветать* – *подло*, *безнравственно*. В наиболее общем виде основные подходы заключаются в том, что подобного рода единицы рассматриваются как 1) наречия, 2) формы прилагательных, 3) особая часть речи. Встречается также квалификация

таких слов вместе с глагольной связкой как «аналитических глаголов с семантической состояния» [12, с. 296]. Учитывая создавшееся вокруг данной проблемы положение и соглашаясь с одновременно простой и мудрой мыслью Л.Л. Буланина о том, что «любое её решение обязательно будет иметь и свои плюсы, и свои минусы» [13, с. 181], кратко изложим понимание, на котором строится наш анализ. При этом не станем вдаваться в подробности аргументации, чтобы сосредоточить внимание на основной цели данной статьи.

Итак, мы разделяем представление о необходимости ограничивать неизменяемые слова на *-о*, выступающие в роли предиката, и от наречий (поскольку они не обозначают признак действия или другого признака), и от прилагательных (так как они не называют признак предмета). Кроме того, считаем целесообразным дифференцировать в их составе два типа слов: во-первых, слова со значением качественно охарактеризованного состояния лица, природы или среды (*стыдно, весело, светло, пыльно*), а во-вторых, слова со значением оценки действия или ситуации, выражаемых инфинитивом или придаточным (*нужно, целесообразно, подло, безнравственно*). Предложения со словами данных типов объединяются отсутствием канонического подлежащего, а значит, и субъектно-предикатного согласования, но различаются тем, что в предложениях со словами первой группы позиция подлежащего отсутствует, а в предложениях со словами второй группы может усматриваться сентенциональное подлежащее [7]. На основании указанных семантических и синтаксических признаков допустимо говорить либо о двух разрядах в рамках одной части речи, либо о двух разных частях речи (и это касается не только слов на *-о*). Мы больше склоняемся ко второму решению, соглашаясь с Г.А. Золотовой, предложившей выделять наряду с лексико-грамматическим классом слов «категория состояния» ещё и лексико-грамматический класс «категория оценки» [4, с. 274–281]. Осознавая привлекательность подобной терминологической параллели, всё же отдаем предпочтение «разведению» терминов «категория состояния» (для слов первого типа) и «предикатив» (для слов второго типа). Именно в таком смысле нами используется обозначение «модальный предикатив».

В узком понимании к модальным предикативам относят слова со значением оценки действия или ситуации с точки зрения необходимости, возможности, долженствования, т.е. такие, как уже упомянутые *нужно, необходимо, можно, нельзя, должно* и некоторые другие. В широком понимании модальный компонент содержится и в семантике многих других предикативов, в которых он сочетается с оценками прагматического, этического или иного характера: *вредно, полезно, безнравственно, глупо* и т.п., например: *Курить – вредно (и этого не нужно делать)*. Под углом поставленной цели в качестве конкретного материала нами рассматриваются словообразовательно-семантические связи предикатива *нужно*.

Традиционно практически все слова на *-о*, выступающие в роли предиката, независимо от определения их частеречного статуса признаются производными от прилагательных или наречий, в свою очередь выводимых от прилагательных. Поскольку классического наречия в данном случае нет, предикатив *нужно* включается в пару с прилагательным *нужный*, которая подпадает под распространенный вывод о том, что лексические значения членов подобных пар тождественны,

а направление мотивации устанавливается на основании большей формальной сложности основы у слов на *-о* [14, с. 133], т.е. от *нужный* к *нужно*.

В связи с этим укажем на то, что в языкознании представлен и иной взгляд на соотношение в семантике слова лексического и грамматического (частеречного), а именно – признание «сплавленности» одного с другим в целостной семантике слова, из чего вытекает, что значения родственных слов разных частей речи даже в случае их чрезвычайной близости не являются тождественными. Исходя из этого, считаем возможным ставить вопрос о направлении смысловой мотивации и в парах с прилагательным и неизменяемым словом на *-о*.

Определения в толковых словарях семантики слов *нужный* и *нужно* не отражают «критерий Г.О. Винокура», ср., например, в Словаре С.И. Ожегова под ред. Н.Ю. Шведовой: *нужный* – «такой, без которого трудно, невозможно обойтись; необходимый. *Нужная книга. Нужные вещи...* // Соответствующий, подходящий для кого-, чего-либо. *Взять нужное направление. Поместить в нужном месте*» [15, с. 360]. В этой же статье *нужно* – «безл. в знач. сказ.обычно с неопр. Необходимо, следует. *Для работы нужно двух помощников. Нужно написать письма*» [там же]. Построенная по толково-словообразовательному принципу дефиниция в Словаре Т.Ф. Ефремовой связывает этимологически родственные слова, но не представляется актуальной: *нужный* – «Такой, в котором есть нужда, потребность, необходимость, надобность» [16]. Ср. в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова: у слова *нужный* – своё гнездо, а у слова *нужда* – своё [17, с. 678].

Отвечая на вопрос, каким же образом в данном случае может быть истолковано значение одного слова через значение другого, мы исходим из следующего.

Прилагательное *нужный* может относиться к называемому существительным предмету или опредмеченному действию (шире - ситуации). При этом в первичном значении прилагательного *нужный предмет* характеризуется не по его качествам, а с точки зрения необходимости его иметь, а *нужное действие* – с точки зрения необходимости его осуществлять (осуществить). Указанные значения в прилагательном являются производными от значений, реализуемых в глубинной предикативной структуре со словом *нужно*: *Иметь что-то – нужно* или *Нужно иметь что-то* и *Делать что-то – нужно* или *Нужно делать нечто*. Исходя из этого, семантическую связь между анализируемыми словами можно обобщить следующим образом: *нужный* – это «*такой, который нужно иметь или нужно делать*». Эта перифраза и передаёт, на наш взгляд, словообразовательное значение в паре, где семантически мотивирующим выступает предикатив, а мотивированным – прилагательное.

Для характеристики особенностей реализации указанного деривационного значения в прилагательном необходимо учитывать различия между полной и краткой формами, а также разные значения полной. С этой целью проанализируем примеры типичного употребления интересующих нас единиц:

- Для практических занятий **нужно** иметь учебник Иванова;
- Для практических занятий **нужен** учебник Иванова;
- Учебник Иванова, **нужный** для практических занятий, есть в библиотеке;
- В библиотеке есть **нужный** учебник;
- Это очень **нужный** учебник.

По сравнению с предикативом, который передает модальную оценку ситуации наличия предмета (или обладания им), в прилагательном – в обеих формах – характеристика смещается на предмет и оформляется как согласуемая с именем в роде и числе, а в полной форме – и в падеже, ср.: *Нужно иметь учебник, справку, удостоверение, документы* и *Нужен учебник / Нужна справка / Нужно удостоверение / Нужны документы*. Об этом прилагательном, как и о некоторых других, обычно говорится, что полная и краткая формы разошлись в значениях, поскольку краткая форма имеет модальное значение, а полная не имеет. По этому поводу отметим следующее. Действительно, краткая форма, также выступающая в роли предиката (его части), сохраняет модальное значение, приписывая предмету признак через оценку его необходимости, по этой причине её значение максимально близко значению предикатива. Но нельзя отрицать возможность передачи соотносительной семантики и в полной форме. Речь идёт о так называемом полупредикативном употреблении, ср.: *Учебник, нужный для практических занятий, есть в библиотеке, ср. также Нужный для практических занятий учебник есть в библиотеке*.

Таким образом, считаем возможным говорить, во-первых, о наличии у форм *нужен* и *нужный* коррелирующих значений, мотивированных значением предикатива *нужно*, а во-вторых, о правомерности истолкования семантики полной формы не только через предикатив, но и через краткую форму, т.е. *нужный* – «такой, который нужно иметь» и «такой, который нужен».

В связи со сказанным укажем на сходные объяснения семантических отношений между двумя формами у прилагательных с модальным значением в описаниях русского языка как иностранного. Так, например, в одном из них отмечается тождественность в определенных контекстах значений полной и краткой форм и при этом употребление полной объясняется в «отталкивании» от краткой: «Краткие формы прилагательных с модальным значением (*нужен, необходим, обязателен* и др.) характеризует ситуацию, в которой возникает потребность в ком-либо или в чем-либо, обнаруживается возможность / невозможность какого-либо действия, его обязательность и т.п. Полная форма таких прилагательных, не меняя лексического значения, характеризует сам предмет, лицо и входит в предложение чаще всего как определение. Ср.: *Тебе все книги нужны?* – Нет, не все. – *Отбери нужные, а ненужные я отнесу в библиотеку; Для покупки машины необходима значительная сумма денег. – Соберу необходимую сумму и куплю новую машину...*» [18 с. 710]. Подобные практически ориентированные описания, на наш взгляд, точнее отражают имеющееся соотношение между значениями краткой и полной форм у данных прилагательных, чем широко распространенное в теоретических работах утверждение о содержательном «разрыве» этих форм.

Расхождение в семантике форм действительно имеет место, но о нём можно говорить только с учетом неоднозначности полной формы, которая фиксируется словарями как наличие разных значений или смысловых оттенков, формулировки которых в толковых словарях не совпадают.

Один из таких оттенков реализуется в контекстах типа: *В библиотеке есть нужный учебник, Абитуриент сдал нужные документы, Я нашел в аптеке нужное лекарство, Он выбрал чемодан нужного размера и нужного цвета* и т.п. В данном случае общее словообразовательное значение у *нужный* – «такой,

который нужно иметь» дополняется уточняющим компонентом: «именно такой (тот), который нужно иметь для кого-то или чего-то», а в синонимических определениях – «подходящий, соответствующий».

Еще более явный семантический сдвиг наблюдается в контекстах типа: *Это очень нужный учебник; Это очень нужное лекарство*, где словообразовательное значение дополняется «похвальной» характеристикой: «такой, который нужно иметь, потому что хороший, полезный, важный». Положительная оценка усиливается в сочетании прилагательного с наречием степени или суперлативным компонентом *самый*, ср., например, шутивное название учебного пособия: «*Самый нужный самоучитель английского языка для лентяев*» [19]. Полная форма в двух указанных значениях не имеет соответствия в краткой.

В свете установления направленности смысловой мотивации от предикатива к прилагательному считаем небезынтересным привести толкования отношений между членами рассматриваемой пары в некоторых описаниях русского языка как иностранного. Так, например, в одном из пособий по морфологии отмечается: «Слова *нужно* и *необходимо* изменяются по родам и числам: *нужен (необходим) совет*, *нужна (необходима) помощь*, *нужны (необходимы) специалисты*. С глаголами и прилагательными в сравнительной степени употребляются формы среднего рода: *нужно (необходимо) отдохнуть; нужно (необходимо) больше тепла*» [20, с. 30]. Оставляя в стороне критику явного несоответствия этого объяснения ни одной из распространенных теоретических трактовок, обратим внимание на осознание предикатива как исходной единицы. Аналогичный вектор изложения представлен и на странице интернет-сайта «Ruspeach». Она называется «Разница между словами «надо» и «нужно», а в примерах фигурируют краткие формы прилагательных *нужен / нужна* [21]. Подчеркнем еще раз, что указанные выше объяснения приводятся нами в связи с тем, что в них и им подобных, ориентированных в первую очередь на речевую практику, косвенно также признается направление семантической мотивации от предикатива к прилагательному.

Важным подтверждением реальности мотивации от предикатива к прилагательному является пара *надо* → *надобный* (устар.), синонимичная паре *нужно* → *нужный*, но отличающаяся от неё тем, что в ней семантическая мотивированность прилагательного (*надобный* – «такой, который надо иметь или делать») подкрепляется и его большей формальной сложностью.

Обоснованность установления отпредикативной мотивации подтверждается и примерами участия в словообразовании некоторых других модальных предикативов. Речь пойдёт о словах *можно* и *нельзя*. Эти предикативы не имеют нормативных родственных прилагательных, но таковые активно образуются и функционируют в разговорной речи как потенциальные дериваты. Приведём примеры, которыми откликается Интернет в ответ на запрос «слов» *можный* и *нельзяшний*. Примеры от предикатива *можно* сопровождаем указанием на то, что наряду с прилагательным *можный* часто встречается и его антоним *неможный*: *Я ела всё подряд, не делила продукты на **можные** и **неможные**; Конфеты без алкоголя для меня **можные**, а с алкоголем – **неможные**; За неделю каникул уже всё **можное** и **неможное** пересмотрено; Инициативная группа делала всё **можное** и **неможное**; Где граница **можного** и **неможного** у гения ...* (здесь прилагательное субстантивируется).

В приведенных и подобных примерах мотивация от предикатива к прилагательному реализуется в таком словообразовательном значении: **возмо́жный** – «такой, который **можно** делать», если о действии, или «такой, по отношению к которому **можно** делать что-то», если о предмете (**возможные** конфеты – такие, которые **можно** есть кому-то»). Что касается прилагательного **невозмо́жный**, то, хотя некоторые толковые словари и фиксируют как устаревшее слово предикатив **неможно**, а «Словообразовательный словарь русского языка» дает его как единственный дериват от **можно** [17, с. 417], всё-таки адекватив, скорее всего, прочитывается через отрицание при нормативном предикативе («такой, который **не можно** делать») или по образцу префиксальной от адеквативной модели «отрицательного» признака (т.е. **возмо́жный** → **невозмо́жный**).

Примеры с прилагательным от предикатива **нельзя**: *Обычно, когда мы злимся на поведение ребенка, у нас есть одно желание – чтобы он прекратил (кричать, не слушаться, делать что-то «нельзяшное»); Сама заметила, что в ручную кладь можно брать всё, что душе угодно, рассказывала знакомым, но они пока не рискнули провозить с собой ничего из «нельзяшного»; А я сижу и радостно жую **нельзяшний** мне венский пирог; Пью **нельзяшний** мне кофе; **Нельзяшная** торговля у метро.* В данном случае словообразовательное значение формулируется таким образом: **нельзяшний** – «такой, который **нельзя** делать», если о действии или ситуации, и «такой, по отношению к которому **нельзя** делать что-то», если о предмете (**нельзяшний** пирог – такой, который **нельзя** есть кому-то).

Тот факт, что в речи от модальных предикативов образуются окказионально-потенциальные прилагательные (окказиональные – для конкретного «производителя» слова и потенциальные – для системы языка), дает основание говорить о том, что в таких случаях имеет место не только семантическая, но и формальная, т.е. реальная производность в направлении предикатив → прилагательное. Это подтверждает обоснованность аналогичного истолкования словообразовательно-семантических связей узуальных предикативов с родственными прилагательными. Вывод, сделанный применительно к паре *нужно* → *нужный*, по-видимому, распространим и на другие пары с модальными предикативами. Так, в синонимической паре *необходимо* – *необходимый* прилагательное может быть истолковано таким образом: «**необходимый** – такой, который **необходимо** иметь или делать», например: *необходимый для поселения в гостиницу документ* – это «такой, который **необходимо** иметь»; *необходимая для здоровья зарядка* – это «такая, которую **необходимо** делать». Следует, однако, учитывать, что расширение круга действия модели должно подтверждаться анализом конкретного материала.

Выводы. Распространенное толкование всех неизменяемых слов на *-о*, выступающих в роли предиката (независимо от определения их частеречного статуса), как семантически тождественных родственному прилагательному и на этом основании исключение из описания таких пар вопроса о направлении смысловой мотивации представляется необоснованным. Под углом признания единства в содержании слова лексического и грамматического (частеречного) считаем значения членов таких пар близкими, но нетождественными, что позволяет говорить о разной семантической сложности и, следовательно,

о направлении смысловой мотивации. Проведенный с данных позиций анализ пар с модальным предикативом и прилагательным, и в частности пары со словами *нужно* и *нужный*, приводит к выводу о направленности семантической мотивации от предикатива к прилагательному. Правомерность установления такого вектора подтверждается участием некоторых других модальных предикативов в образовании окказиональных (а для системы – потенциальных) прилагательных. Дифференцированный подход к описанию словообразовательно-семантических связей неизменяемых слов на *-о*, учитывающий особенности их признакового содержания, позволит получить более полную картину данного участка деривации в современном русском языке.

Литература:

1. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. *Языковая система и речевая деятельность*. Москва : URSS, 2008. С. 77–100.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва : Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва, 2001. Раздел VI. Категория состояния. С. 330–348.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва : Наука, 1982. 368 с.
5. Циммерлинг А.В. История одной полемики. *Язык и речевая деятельность*. Т. 1. 1998. Санкт-Петербург. С. 63–87.
6. Циммерлинг А.В. Предикативы и качественные наречия: классы слов и направления деривации. *Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: материалы международной конференции*. Москва, 2003. С. 54–59.
7. Циммерлинг А.В. Неканоническое подлежащее в русском языке. *От значения к форме, от формы к значению: Сборник статей в честь 80-летия Александра Владимировича Бондарко*. Москва, 2012. С. 568–590.
8. Циммерлинг А.В. Предикативы и предикаты состояния в русском языке. *Slavistic narevija*. 2018. № 1. С. 45–64.
9. Летучий А.Б. Предикатив. *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики* (<http://rusgram.ru>). *На правах рукописи*. Москва, 2017.
10. Градинарова А. Безличные конструкции с дательным субъекта и предикативом на *-о* в русском и болгарском языках. *Болгарская русистика*. 2010. № 3–4. С. 34–55.
11. Кулинич Е. Дативный субъект и предикаты состояния в украинском языке. *Русский язык за рубежом*. 2018. № 5. С. 35–42.
12. Вихованець І., Городенська К. Теоретична морфологія української мови. Київ : Пульсари, 2004. 398 с.
13. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. Москва : Просвещение, 1976. 208 с.
14. Русская грамматика : в 2 т. Москва : Наука, 1980. Т. I. 856 с.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва : Русский язык, 1984. 797 с.
16. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва, 2000. URL: <http://www.efremova.info>.
17. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. Москва : Русский язык, 1990. Т. I. 856 с.
18. Юдина Л.П. Функционирование полных и кратких прилагательных. *Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / под ред. А.В. Величко*. Москва : Изд-во Моск.ун-та, 2004, 816 с.
19. Матвеев С. Самый нужный самоучитель английского языка для лентяев. Москва : АСТ, 2016. 352 с.
20. Глазунова О.И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Санкт-Петербург : Златоуст, 2005. 424 с.
21. Ruspeach – Русский для иностранцев. URL: <http://www.ruspeach.com/learning/13482/>.

Medvedieva L. Direction of semantic motivation in word-formation pairs with the modal predicative in the Russian language

Summary. The article analyzes semantic relationships in Russian word-formation pairs with the modal predicative and adjective from the perspective of sense motivation. The pair of words *нужно* (Eng. it is *necessary*) and *нужный* (Eng. *necessary*) comes into focus. Contrary to the commonly spread interpretation of all impersonal predicatives ending in *-o* (irrespective of their part-of-speech status) as semantically identical to adjectives and thus with the semantic motivation issue being excluded from their description, this study views lexical meanings of the pair members as close, but not identical. In accordance to this standpoint, the semantic complexity is going to be different, just as the direction of interpreting one word with the help of another. The comparison of the words *нужно* and *нужный* from this perspective points

to the conclusion that the direction of semantic motivation comes from the predicative to the adjective as a derivational meaning: *нужный* (Eng. *necessary*) – ‘needed to be done or present’. Therefore, if the adjective *нужный* refers to the name of the object, in its primary meaning, it characterizes this object not by its features, but as the one needed to be present, which is rendered by the predicative in its deep structure. The paper explores the derivational meaning in a short and a long forms of the adjective with regard to their full polysemy. The relevant vector of sense motivation is confirmed by cases of forming nonce adjectives (*можно* → *можный*, *нельзя* → *нельзяшний*) from modal predicatives. The alternative approach to derivational and semantic links of undeclined words ending in *-o* with respect to their meaning allows constructing a comprehensive picture of this derivation type in the contemporary Russian language.

Key words: Russian language, word-formation, predicative, word-formation pair, semantic motivation.